

H. N. МАХАНБАЕВА

А. Н. БЕРНШТАМ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЖЕТЫСУ

В археологическом изучении территории республики в 30-х – начале 50-х годов ведущее место занимают экспедиционные исследования в Семиречье и Южном Казахстане памятников разных эпох, в том числе памятников средневековой городской культуры, организованные Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР (далее ИИМК АН) совместно с Казахским филиалом Академии наук под руководством А. Н. Бернштама. Его работам были присущи большие масштабы как по охвату территорий (Киргизия, Ка-

захстан), так и по хронологическим рамкам изучаемых памятников. Изучению древностей Казахстана и Средней Азии А. Н. Бернштам посвятил свыше 20 лет. В течение этого времени (1933–1953 гг.) почти все крупные археологические изыскания в Семиречье, на юге Казахстана и Киргизии связаны с его именем. А. Н. Бернштам был организатором и руководителем крупных экспедиций, которые, выполняя археологические разведки и раскопки, в то же время являлись школой для подготовки археологических кадров¹.

---

¹ Акишев К.А. Археология в Казахстане за советский период // Советская археология. 1967. № 4. С. 65.

Прежде чем начать исследование какого-либо региона, А. Н. Бернштам предпринимал широкие рекогносцировочные поездки для ознакомления с ландшафтом местности, имеющимися памятниками и определения конкретных объектов для изучения. Он писал: «...понимание археологических ценностей данной территории возможно лишь при условии знания пространства не только по картам и книгам (к тому же скучным и не всегда верным), а и по личным наблюдениям, когда сам видишь контуры распространения культуры кочевников и земледельцев, пусть иногда с приближенной датировкой...»².

Такие «археологические путешествия», сопровождаемые небольшими раскопками, не только уточняли археологическую карту района, давали возможность выявить особенности культуры ее населения, в которой, наряду с другими аспектами, немаловажную роль играла географическая среда обитания, связи и взаимоотношения кочевников и земледельцев, но и позволяли ставить ряд больших исторических вопросов, которые надлежало решить в результате длительных и планомерных исследований³.

Археологическое изучение Казахстана, в частности оседло-земледельческих поселений, началось с 1933 г. В 1933 году А. Н. Бернштамом была проведена рекогносцировка по долинам рек Чу и Талас, в значительной степени определившая путь планомерного археологического обследования Семиречья в 1936–1941 гг.⁴, а затем он стал руководителем постоянных экспедиций, организовывавшихся ИИМК АН СССР (Ленинград) совместно с Казахским филиалом АН КазССР, Управлением по делам заповедников и охраны памятников старины при СНК КазССР (Алма-Ата).

Он обследовал ряд городищ для выявления их исторической топографии и отождествления

со средневековыми городами письменных источников, ознакомился с археологическими коллекциями во Фрунзе, Джамбуле, а также в Самарканде, с состоянием археологических работ и материалами музеев. По заданию Отдела Востока Государственного Эрмитажа А. Н. Бернштам собирал коллекции по археологии семиреченских тюрок VI—VIII вв.

Именно с этого времени вся дальнейшая жизнь и научная деятельность А. Н. Бернштама была связана с изучением древней и средневековой истории народов Средней Азии вообще, Казахстана и Кыргызстана в частности.

Переломным моментом в развитии археологии Средней Азии и Казахстана явилась сессия ГАИМК, состоявшаяся в марте 1936 г. На ней с творческими докладами выступили С. П. Толстов, А. Ю. Якубовский, А. Н. Бернштам, М. Е. Массон. Участники сессии наметили пути развития археологии, ее основные методологические установки, характер полевых исследований⁵.

Сессия открыла второй послереволюционный этап в изучении средневековых памятников Казахстана, который охватывает 1936–1945 гг. Со второй половины 30-х годов принципиально по новому решаются важнейшие задачи в области археологии. Этому способствуют широкие рекогносцировочные и стационарные исследования, давшие большой археологический материал; проведение историко-археологической классификации с учетом полевых наблюдений; рассмотрение археологических памятников и комплексов находок в культурно-исторической взаимосвязи с сопредельными территориями, а также превращение археологического материала в один из источников познания исторического развития общества Средней Азии.

Довоенный этап развития средневековой археологии Казахстана связан в основном с рабо-

² Бернштам А. Н. Археологические контуры Тянь-Шаня и Алая // Известия Кирг. ФАН СССР. 1945. Вып. 2-3. С. 60; его же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня... С. 15.

³ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост. К. Ташбаева, А. Ведуюта. Бишкек, 1997. С. 13; Бернштам А.Н., Морозова А.С. Отчет о командировке в Среднюю Азию // Проблемы истории древних обществ (далее ПИДО). 1934. № 6. С. 100–101.

⁴ Бернштам А.Н. Советская археология Средней Азии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (далее КСИИМК). 1949. Вып. 28. С. 8-9.

⁵ Бернштам А.Н. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье // КСИИМК. Вып. 13. 1946. С. 110–118; его же. Археологические работы в Казахстане и Киргизии // Вестник древней истории (далее ВДИ). 1939. № 4. С. 169; Наука и жизнь, 1940. № 3; Археологические работы в Семиречье // КСИИМК. 4; Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941; Байпаков К.М. Историография древнего и средневекового Казахстана // История исследований культуры Казахстана. Алматы, 1997. С. 23.

тами Семиреченской археологической экспедиции, возглавляемой А. Н. Бернштамом, организованной ИИМК АН СССР вместе с Казахским филиалом Академии наук и Комитетом наук при Совнаркоме Киргизской ССР. Полевые работы Семиреченской экспедиции проводились в несколько этапов: в 1936–1938 гг. – в Таласской долине, а в 1938–1940 гг. – в Чуйской и Илийской долинах.

За четыре предвоенных полевых сезона (1936–1940 гг.) на территории Киргизии и Казахстана, преимущественно в междуречьях Таласа, Чу и Или (Жетысу), Семиреченская археологическая экспедиция провела широкие разведки и раскопки памятников различных эпох от периода бронзы до позднего средневековья⁶.

В результате разведочных работ, проводимых в Таласской долине, были открыты десятки средневековых городищ и поселений в верховьях Таласа, в округе города Тараза, в нижнем течении р. Таласа, в Ассинской долине, на берегу Билий-коля, в междуречье Чу–Талас (исследованы памятники Акыртас, место случайной находки деревянной палочки с руническими письменами в ущелье Нельда), а также вновь изучались ранее известные города⁷. Так, раскапывалось интересное по своей топографии городище Коштепе (Костобе – правый берег среднего течения р. Талас). Материалы раскопок свидетельствуют о двух периодах жизни города, датируемых VI–VIII и IX–X вв. На городище Чуль-Тепе (Чольтобе) были выявлены остатки жилых строений из сырцового кирпича на каменном фундаменте и другие. Раскопки охватили лишь верхний строительный горизонт XI–XII вв.

В междуречье Талас–Чу экспедиция А. Н. Бернштама обследовала и Акыртас. По мнению А. Н. Бернштама, Акыртас был сооружением не местных строителей, а мастеров сирийско-византийского происхождения.

⁶ Бернштам А.Н. Таласская долина // Архив Института истории, археологии и этнографии (далее ИИАЭ) АН КазССР. Ф.2. Д.1. С. 88–147.

⁷ Акишев К.А. Археология в Казахстане за советский период // Советская археология. 1967. № 4. С. 66; Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960. Реестр № 3780, 3816.

⁸ Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка // Труды Отдела Востока, Государственного Эрмитажа (далее ТОВГЭ). Т. 2. 1940. С. 177–183.

⁹ Бернштам А.Н. Таласская долина // Архив ИИАЭ АН КазССР. Ф.2. Д.1. С. 49–57; Акишев К. А. Археология в Казахстане за советский период // Советская археология. 1967. № 4. С. 67; Борисов А. Я. Сирийская надпись на сосуде из Тараза // Известия Академии наук (далее ИАН) КазССР. Серия археологическая. Вып.1. 1948. С. 105–108.

¹⁰ Бернштам А.Н. Археологические работы в Казахстане и Киргизии в 1938 и 1939 гг. // Наука и жизнь. 1946. № 3. С. 40–41; Его же. Тюргешские монеты // ТОВГЭ. 1940. Т. 2. С. 105–111; его же. Археологические работы в Казахстане и Киргизии // ВДИ. 1939. № 4. С. 169–181; его же. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941. С. 66; Борисов А.Я. Сирийская надпись на сосуде из Тараза // ИАН КазССР. Серия археологическая. 1948. Вып.1. С. 105–108.

В разных масштабах проводились раскопочные работы в средневековых городищах Акто-бе, Жаманкорган, Шалдавар, Садыркорган, Туй-мекент и Кулан, получены материальные источники для установления времени их существования. Наиболее интересные материалы были получены при частичных раскопках поселения Луговое-холм – остатках сельского поселения с жилищами полуоседлого типа. Наряду с развитым скотоводством в хозяйстве жителей поселения значительную роль играло земледелие. Эти наблюдения явились исходными для вывода о развитии оседлости и земледелия в Таласской долине, среди племен кангюй, еще в первых веках нашей эры, который сделал А. Н. Бернштам. Стратиграфический раскоп, заложенный близ цитадели Луговое-городище, установил время жизни города начиная с VII до XII в.

Работы Семиреченской экспедиции были продолжены в 1938 г. в более широких масштабах, чем в 1936 г. Проводились раскопки городища Тараз, где были открыты кварталы, остатки разных строений, ворота, стены, водопроводные трубы и баня⁸. Исследовались мавзолеи Айша-биби и Бабаджа-хатун, архитектурные памятники X–XII вв. Результаты раскопок Тараза показали, как отмечает А. Н. Бернштам, «столичный» характер культуры и архитектуры былого города, центра Таласской долины. Стратиграфический раскоп, заложенный в северо-восточном углу шахристана Тараза, дал материал, датирующий время жизни города с V–XV вв. Особый интерес имеет надпись на сосуде, найденная в Таразе. Она была написана сирийским письмом, вероятно, в VII в., представителем христианского населения⁹. Итоги археологических исследований в этом регионе выходили в свет в статьях и трудах исследователей¹⁰. В статье «Тюргешские монеты» (1949 г.) на основе прочтения легенд на

монетах А. Н. Бернштам делает важные выводы по истории одного из тюркоязычных народов Центральной Азии — тюргешей, периоду их короткого политического господства в Семиречье в первой половине VIII в., о их политической жизни и т. д.¹¹

Наряду с раскопками памятников было начато археологическое изучение гражданской архитектуры. В 1938 г. на цитадели Тараза вскрыты остатки бани XI–XII вв. с оригинальным планом, богатыми фресковыми росписями геометрического и растительного характера¹². Это оказалась первая раскопанная баня в регионе Средней Азии и Казахстана; ранее о банях было известно лишь по сведениям письменных источников. Аналогии планировке этой бани спустя много лет найдены О. Г. Большаковым, который сопоставил ее с баней в Каср-аль-Хайр ал-Гарби¹³.

Таким образом, по результатам широкомасштабных раскопок на городище средневекового Тараза и обследования памятников его округи была предложена периодизация археологического материала этого района, намечены основные этапы развития города, определены пути становления его округи. Для археологии Казахстана это был первый опыт комплексного историко-археологического изучения средневекового города³.

А. Н. Бернштамом также раскапывались сотни курганов кочевников различных эпох, среди которых особое место занимает Кенкольский могильник, связанный, по его мнению, с эпохой движения гуннов¹⁵.

Таким образом, А. Н. Бернштамом было уделено большое внимание памятникам кочевого населения, относящимся, в основном к сакоусуньскому, кенкольскому и тюркскому периодам. А. Н. Бернштам в своем труде «Некоторые итоги археологических работ в Семиречье»: «... Памятники эпохи саков и усуней, раскапывавшиеся нами в многочисленных районах Семиречья от Таласа до Или, дали ряд локальных

вариантов и несколько хронологических групп (об этом А. Н. Бернштамом был прочитан доклад на тему «Древнейшие тюркские элементы в этногенезе народов средней Азии» на конференции по этногенезу в августе 1942 г. в Ташкенте). Эти сако-усуньские памятники Семиречья делятся на следующие четыре группы:

1. Каракако (р. Или) и Чуйские курганы V–IV вв. до н.э. Датируются стрелами скифского типа и наременными бляхами.

2. Берккара I (хребет Карагатау) и Нарынские курганы IV–III вв. до н.э. датируются бронзовой пряжкой с изображением льва, глотающего птицу, а также пряжками без язычка.

3. Берккара II и усуньские курганы, раскопанные М. В. Воеводским и М. П. Грязновым в долине рек Чу и Каракола (Иссык-Куль) II в. до н.э. – I в. н.э. датируются инвентарем сарматского типа, в частности ажурными серьгами с зернью и бусами.

4. Каракако II, Каргалы II (р. Или) I в. до н.э. – II в. н.э.

К этому времени принадлежит выдающееся произведение искусства Семиречья – золотая диадема из каргалинского ущелья. Вместе с диадемой было найдено еще 410 золотых предметов, служивших украшением платья молодой шаманки, погребенной в ущелье¹⁶.

Линию развития нарушают могильники, связанные с вторжением на Тянь-Шань гуннских завоевателей середины I в. до н.э., именно северных гуннов, во главе с Чжичжи Шаньюем¹⁷. Памятником этой эпохи являются курганы Кенкольского могильника (Киргизия, р. Талас, правый приток р. Кенкол), давшие уникальной сохранности шелковые ткани (по мнению А. Н. Бернштама, «...открытая катакомба дает пятую находку шелка ханьского времени и вторую находку одежды», что дало первые данные об одежде кочевников Средней Азии) и богатый инвентарь, интереснейший палеоантропологический и не

¹¹ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост. К. Ташбаева, А. Ведутова. Бишкек, 1997. С. 13.

¹² Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка // ТОВГЭ. 1940. Т. 2. С. 177–183.

¹³ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. 1973. С. 307–309.

¹⁴ Байпаков К.М. Историография древнего и средневекового Казахстана // История исследований культуры Казахстана. Алматы, 1997. С. 23.

¹⁵ Бернштам А.Н. Кенкольский могильник. Л., 1940. С. 34.

¹⁶ Бернштам А.Н. Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке // КС ИИМК. М.; Л., 1940. Вып. 5. С. 23–32

¹⁷ Бернштам А.Н. Хуханье и Чжичжи Шаньюй. Из истории гуннов I в. до н.э. // Советское востоковедение. 1941. №1.

менее интересный палеоботанический материал¹⁸ (здесь встречена древнейшая форма кольцевой деформации черепа)»¹⁹.

В результате раскопок были получены данные о новой конструкции погребальных сооружений в отличие от грунтовых могил ранних кочевников, известных до этого. Погребения содержали богатую коллекцию предметов материальной культуры, характеризующих различные стороны жизни древних кочевников. Среди находок оказались предметы вооружения, украшения, посуда.

Обнаруженные впервые такие многочисленные и интересные находки в погребальных сооружениях особой конструкции и подробная публикация их сделали Кенкольский могильник широко известным памятником, с которым сопоставляются многие подбийно-катаомбные могильники, открытые позднее.

По мнению А. Н. Бернштама, Кенкольский могильник был оставлен гуннами в начале их движения на Запад. Однако такая точка зрения вызвала позднее возражения ученых, и проблема эта до сих пор не решена и является одной из сложных в среднеазиатской археологии²⁰.

Изучение городищ Чуйской долины проводилось с 1938 по 1940 г. Экспедиция занималась изучением исторической топографии, а также производством раскопок разведочного и стационарного типов на наиболее характерных объектах. Были обследованы городища: Аспара, Шиштобе, Сретенское (Ак-Тюбе), Ключевское, Краснореченское, Кысычи, Ак-Бешим, Малый Ак-Бешим, Бурана, Новороссийское, а также городище у с. Советское. На трех городищах, а именно Краснореченском, Ак-Бешим, Кысычи были проведены раскопки, на Новороссийском городище были заложены два небольших разведочных шурфа.

Экспедицией был собран обширный археологический материал, имеющий большую историко-культурную ценность. Материал характеризует хозяйствственные занятия, ремесло, строительную технику, архитектуру, искусство, идеологические

представления жителей изучавшихся поселений с V по XIII в. Проделана большая работа по сбору письменных сведений о городах, проведены анализ и критика этих сведений. На основе изучения письменных известий VII–XV вв. и археологических данных было проведено отождествление развалин с некоторыми древними городами.

Наибольшего объема достигли раскопки на Краснореченском городище, отождествляемого А. Н. Бернштамом со средневековым городом Сарыгом. Здесь были заложены два раскопа на шахристане близ цитадели, один раскоп на наиболее укрепленном туртуле центральных развалин. Раскопы на центральных развалинах показали, что внизу их лежат слои, характерные для времени тюркского каганата. Обнаружены здесь также слои карлукского (VIII–X вв.) и караханидского (X–XII вв.) периодов.

На холмах, к югу от центральных развалин, представляющий собой остатки одиночных построек, проведено 5 раскопов. Один из них вскрыл согдийский замок V–VII вв., второй – отдельную усадьбу X в., третий – культурные наслаждения начиная от V до XII вв. Два последних раскопа не были доисследованы.

На основании материалов из раскопок Краснореченского городища А. Н. Бернштам излагает процесс развития жизни на этом поселении следующим образом: «... В V–VII вв. здесь были одиночные укрепленные усадьбы («виллы» – кешки) согдийских переселенцев – рабовладельцев, которые были почти самостоятельными замкнутыми хозяйствами. В период, близкий ко времени арабского завоевания (не ранее VII в.), эти кешки опустели в связи с развитием поселения городского типа, представленного и в настоящее время центральными развалинами. Расцвет шахристана города падает на IX–X вв. К этому же периоду относится сложение рабада»²¹.

Несколько меньшие по масштабам раскопочные работы проведены Семиреченской археоло-

¹⁸ Петров В. А. Некоторые проблемы исследования растительных остатков с мест археологических раскопок // КС ИИМК. 1940. № 6.

¹⁹ Бернштам А. Н. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье // КСИИМК. 1946. Вып. 13. С. 113; Жиров Е. Об искусственной деформации головы // КС ИИМК. № 8.

²⁰ Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов Кыргызстана / Сост. К. Ташбаева, А. Ведутова. Бишкек, 1997. С. 13.

²¹ Чуйская долина. С. 14–20, 30–47; Бернштам А. Н. В горах и долинах Памира и Тянь-Шаня // По следам древних культур от Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 295.

гической экспедицией на городище Ак-Бешим, которое отождествлялось А. Н. Бернштамом с городом Баласагуном, бывшим в караханидское время столицей Средней Азии. Здесь был заложен ряд шурфов, затронувший лишь верхние слои. На шахристане близ цитадели (во дворе ее) – два шурфа, вскрывшие завалы строительного мусора. Один шурф – на большом холме к югу от шахристана. Основные работы были сосредоточены на территории, прилегающей к шахристану с востока и обнесенной валом, получившей в этой экспедиции название «киданьского квартала». Здесь было заложено несколько шурfov. На большом холме близ восточной стены шахристана шурф прорезал культурные слои, относящиеся, по А. Н. Бернштаму, к VII–XII вв. В большом тортколе, в центре «киданьского квартала» на невысоком бугре, шурф вскрыл слои XI–XII вв., а на небольшом холме в юго-восточном углу «киданьского квартала» дал находки киданьского времени XI–XII вв. В «киданьском» же квартале были раскопаны два здания – буддийская часовня и буддийский монастырь, которые А. Н. Бернштам сначала относил к XI–XII вв., а в одной из последних работ – уже к IX в.

Руководитель экспедиции на основе анализа подъемного материала и данных раскопочных работ связывает возникновение и этого города с согдийской колонизацией. Развитие его шло по такому же пути, как и Краснореченского городища²².

Раскопки были проведены и на городище Кысымчи. Здесь на шахристане проведены два раскопа. Собранный раскопочный материал свидетельствует о том, что городище с VIII в. уже существовало (находки тюргешских монет). Есть свидетельства существования жизни на городище и в XI–XII вв. Оно отождествлялось А. Н. Бернштамом с Якалыгом письменных источников.

На остальных городищах, обследованных Семиреченской археологической экспедицией, раскопок не проводилось, но был собран толь-

ко подъемный материал. С целого ряда развалин были сняты планы и определены хронологические рамки жизни для отдельных городищ. На городище Бурана собран материал в основном караханидской эпохи²³. Для городища Аспара установлено время существования с VIII–XV вв.²⁴

Зарождение городища Шиштобе по конструктивным формам отнесено к времени согдийской колонизации. Замирание жизни на нем, как на крупном центре, было датировано X в. Городище Актобе (или Чалдывар) отождествляется с городом Харан-Джуван и относится по характеру и местоположению развалин к IX–X вв. Городище у с. Ключевое, отождествляемое А. Н. Бернштамом с городом Джуль, отнесено к IX–XII вв. Остатки поселения, перекрытого современными постройками с. Орловка, отождествлены с городом Невакетом, упоминаемым письменными источниками с VII–XI вв. Ряд мелких городищ относится к рибатам и караван-сарам. Материалы из раскопок хранились в Историческом музее АН Киргизской ССР.

Семиреченская археологическая экспедиция в 1939 г., развернутая во главе с А. Н. Бернштамом, обследовала Алма-Атинскую область. Маршрут экспедиции 1939 г. был следующим: Алма-Ата, по Илийской долине, Талгар, Иссык, Тургень, Чилик, Сюгатинская долина, Чарын, Коктал, Койбын, Конур-Улен, Айна-Булак, Басчий, Алтын-Эмель, Кугалы, Круглое, Кривошино, Царицынский перевал, Царицыно и т.д. Общая протяженность маршрута с разъездами составила свыше 1500 км. Итогами ее работ являются составление археологической карты района разведок, описание и топографическая съемка плана памятников²⁵.

Первым объектом работ была Талгарская долина. Здесь внимание экспедиции было сосредоточено на Талгарском городище. Культурный слой городища показал, что оно относится ко времени не раньше Карабанидов²⁶. Кроме того, были заложены стратиграфические шурфы в Джунан-

²² Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КСИИМК. 1940. Вып. 4. С. 34–43.

²³ Бернштам А.Н. Бурана. Фрунзе, 1946.

²⁴ Бернштам А.Н. К исторической топографии Чуйской долины // ВДИ. 1940. №2(11). С. 191–198.

²⁵ Бернштам А.Н. Памятники старины Алма-Атинской области // ИАН КазССР. Серия археологическая. 1948. № 48. Вып. 1. С. 79–81.

²⁶ Там же. С. 79.

тобинском могильнике, расположенном на р. Или. Датировка VI–IX вв., предложенная А. Н. Бернштамом, этого грандиозного могильника, насчитывающего около тысячи курганов, была уточнена А. Г. Максимовой в 1956 г.

Центральным памятником Илийской долины является городище, расположенное на левом берегу р. Коксу, на территории, непосредственно примыкающей к Талдыкорганскому сахарному заводу. Расположенное здесь городище, носящее название по старому поселку Дунгене, ныне почти не видно. Заложенный шурф на городище Дунгене обнаружил три слоя. Городище Дунгене, как показали дальнейшие работы экспедиции, оказалось связанным с серией оседлых поселений и укреплений. Обследованием района Чингильды – Алма-Ата был закончен маршрут археологической экспедиции 1939 г. в Алма-Атинской области.

Обследование Алма-Атинской области позволило А. Н. Бернштаму высказать предположение о локализации городов Эквиус - Ики-Огуз - Или-Балыка, страны Или-Балы и Койлыка-Кайлаха. А. Н. Бернштамом также были обследованы и описаны караванные пути и резюмированы выводы о характерных культурных явлениях Илийской долины.

В статье, посвященной итогам работ экспедиции, А. Н. Бернштам высказал ряд положений о путях развития здесь оседло-земледельческой культуры. В целом изучение древней и средневековой археологии Семиречья дало возможность ему более обоснованно решать вопросы исторической географии средневековых городов, генезиса города²⁷. Однако незначительность материалов из самого Согда сказалась на преувеличении, как нам кажется, роли согдийской колонизации в развитии городской культуры области²⁸. Некоторым схематизмом отличается и вывод о формировании семиреченского города из совокупности усадеб согдийских переселенцев²⁹. Нео-

правданно приижалась роль городов Илийской долины. Последняя, по мнению исследователя, являлась своеобразной сельской округой Чуйских городов³⁰. Маршрутная поездка А. Н. Бернштама создала у него поверхностное впечатление о историко-культурном прошлом Семиречья. Он согласился с мнением В. В. Бартольда об отсутствии здесь «сколько-нибудь замечательных памятников древности» и распространил это мнение на все Восточное Семиречье³¹. Многолетние работы, проведенные в Семиречье в 1954–1966 гг., доказали ошибочность мнения В. В. Бартольда и А. Н. Бернштама³². Такие выводы обусловлены тем, что археологические работы носили предварительный характер, не был накоплен достаточный материал.

В 1940 г. А. Н. Бернштам обследовал развалины у современных поселков Мерке и Чалда-вар и отождествил их со средневековыми городами Мирки и Аспара. На Среднем Таласе он занимался изучением Майтобе и Джувантобе, расположенных к югу от Тараза. А. Н. Бернштам, основываясь на противоречивых сведениях арабоязычных письменных источников о местонахождении средневековых населенных пунктов, пришел к гипотетическому заключению о тождестве городища Майтобе с древним городом Хамукет, а Джувантобе – с Атлахом³³.

В 1941 г. во время строительства большого Чуйского канала за земляными работами на всей его трассе осуществлялся археологический надзор. Организованной для этого экспедицией руководил А. Н. Бернштам. Трасса вскрыла во многих местах культурные наслоения, в том числе и слои некоторых средневековых поселений, средневековые кладбища и т.п. На большом протяжении начиная от юго-восточной окраины Ивановки и до села Краснореченского трассой канала во многих местах были прорезаны небольших размеров тепе, давшие материалы, начиная с VIII–X и до XI–XII вв. В трудах экспедиции эти

²⁷ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР (далее МИА). М.; Л., 1952. № 26.

²⁸ Байпаков К.М. Средневековая городская культура..., 1986. С. 18.

²⁹ Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КСИИМК, 1940. Вып. 6. С. 36-37.

³⁰ Бернштам А.Н. Прошлое района Алма-Аты. Алма-Ата: АН КазССР, 1948. С. 91.

³¹ Бернштам А. Н. Памятники старины Алма-Атинской области. С. 87, 88.

³² Акишев К. А. Археология в Казахстане за советский период // СА. 1967. № 4. С. 68.

³³ Акишев К. А. Археологические исследования в Казахстане (1930–1950 гг.) // Ист. наука советского Казахстана (1917–1960 гг.). Алма-Ата, 1990. С. 243.

тепе считаются остатками поселений, расположившихся на древней караванной дороге, впоследствии большей частью покинутые жителями, переселившимися в рабад города Сарыга. К югу от с. Новопокровка найден ряд предметов, принадлежавших жителям сельских поселений IX–XI вв. Сами поселения не были найдены³⁴.

В монографии «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала» были опубликованы основные находки и первые итоги работ на трассе БЧК. В работе впервые дается характеристика культуры эпохи бронзы и выделяются памятники ранних кочевников — саков и усуней. Результаты исследований в Чуйской долине были опубликованы в трудах и статьях А. Н. Бернштама³⁵.

Таким образом, в результате исследований в 1936–1945 гг. в Талассской, Чуйской и Илийской долинах были взяты на учет ранее не известные средневековые города и поселения в верхнем и нижнем течении р. Таласа, регион города Тараза, междуречье Тала – Чу, в среднем течении р. Чу, в Илийской долине. Проведены раскопки в городах Тараз, Краскореченское, Кысычи, Ак-Бешим, Талгар и Дунгнене. В ходе раскопок с помощью полученных материалов были показаны периоды развития средневековых городов и поселений, сгруппированы археологические предметы по периодам, высказаны проблемы локализации городов и взаимодействия кочевой и оседлой культур. В работе «Согдийская колонизация Семиречья» А. Н. Бернштам значительно дополняет и развивает известную работу В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья». Здесь он рассматривает историко-культурное и социально-политическое развитие обществ на этой тер-

ритории в преддверии согдийской колонизации, вопросы периодизации и значения этого явления. Привлекая археологические материалы, сопоставляя их с другими источниками, ученый приходит к выводу, что переселение согдийцев по времени происходило в два этапа, причем первый из них имел место не ранее V в. н. э. Это время раннего средневековья характеризовалось, как отмечалось, синcretичностью культур согдийцев и местных кочевников.

Результаты работы А. Н. Бернштама наметили основные контуры развития древней и средневековой истории и этапы развития культуры Семиречья и Тянь-Шаня³⁶. Работа «Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня» (1949 г.) является обобщающей, подводящей итоги исследований за несколько лет по северу и югу Кыргызстана. В ней приведены подробная историко-культурная периодизация памятников и история развития обществ на этих территориях. При этом периодизация основывалась на развитии керамики и некоторых других предметов материальной культуры, а также типах памятников, однако в наименовании периодов А. Н. Бернштам всегда отражал этногенетические процессы, происходившие здесь в те давние времена.

Эта работа интересна и тем, что позволяет понять и по достоинству оценить методику исследований ученого, его интуицию и проницательность в решении многих историко-культурных вопросов на сравнительно небольшом для того времени материале³⁷.

Заслугой А. Н. Бернштама является разработка историко-археологической периодизации памятников этих территорий³⁸. Эта хронология

³⁴ Бернштам А.Н. Чуйская долина. С. 86-103, 110-114; Бернштам А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943. С. 67.

³⁵ Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; *его же* Культура древнего Киргизстана. Фрунзе, 1942; *его же*. Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1943; *его же*. Историческое прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского Канала. Фрунзе, 1943; *его же*. Бурана. Фрунзе, 1946; *его же*. Археологические работы в Казахстане и Киргизии // ВДИ. 1939. № 4 (9). С. 169-181; *его же*. Археологические работы в Семиречье // КСИИМК, 1940. Вып. 4. С. 42-48; *его же*. К исторической топографии Чуйской долины // ВДИ. 1940. № 2 (11). С. 191-198; *его же*. Согдийская колонизация Семиречья // КСИИМК, 1940. Вып. 4. С. 34-43; *его же*. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье // КСИИМК. 1946. Вып. 13. С. 110-118; *его же*. Изображения согдийца в коропластике Чуйской долины // КСИИМК. 1948. Вып 19. С. 61-65; *его же*. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. 1949. 11. С. 337-384; *его же*. Образ сасанидского царя в сукулукской терракоте // КСИИМК. 1949. Вып. 23. С. 36-39; *его же*. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // ИАН КазССР. 1950. Серия археологическая. Вып. 2. С. 59-99.

³⁶ Бернштам А. Н. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА. № 11. 1949.

³⁷ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост. К. Ташбаева, А. Ведуюва. Бишкек, 1997. С. 12.

³⁸ Бернштам А. Н. Чуйская долина... Табл.ХСV.

не потеряла значения до сегодняшнего дня и служит основой для периодизации древней и средневековой истории Семиречья, Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Систематические и широко поставленные раскопки памятников разных эпох внесут коррективы в исторические выводы и хронологию А. Н. Бернштама, ибо в его работах, как он сам отмечал, «разведка всегда преобладала над раскопками», раскопки имели всегда относительно узкую задачу – датировку памятников³⁹.

Создание в 1946 г. Академии наук Казахской ССР и в ее составе Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) знаменовало собой начало нового этапа в развитии казахстанской археологии вообще и отдельных ее направлений. В 1947 г. в ИИАЭ была создана Южно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЮКАЭ), которую в 1947–1952 гг., возглавил А. Н. Бернштам и в составе которой работали сотрудники отдела археологии ИИАЭ Е. И. Агеева, Г. И. Павлович и А. Г. Максимова.

Используя археологические методы, исследователи ставили задачу наметить пути развития городов этого района на фоне этнополитической ситуации, решения вопросов градостроительства и архитектуры. Свои наблюдения по архитектуре, в том числе, и археологической, характеристику динамики развития строительных традиций А. Н. Бернштам изложил в специальной монографии⁴⁰. В ней намечены пути возникновения и развития средневекового Семиреченского города, его топографии, застройки, фортификации. Отдельная глава исследования посвящена городскому жилищу. Автор искал и находил некоторые черты сходства в строительстве саков и усуней, замеченные им в погребальных памятниках. Сейчас, когда стали известны сакские и усуньские постройки⁴¹, этот вывод А. Н. Бернштама подтвердился. Исследование А. Н. Бернштама «Архитектурные памятники Кыргызстана» (1950 г.) является очень ценным.

В книге также показано развитие городского жилища от согдийского замка до караханидских домов. А. Н. Бернштам первым обратил внимание

на то, что росписи и резьба по глине в домах Красной Речки имеют много общего с декором Самарры в Ираке. Исследователь сделал интересные предположения о характере застройки цитаделей городов, где, по его мнению, располагались дворцы правителей, хотя к тому времени еще не были известны материалы раскопок Варахши, Топрак-калы и других городов Средней Азии. Отмечены также изменения в домостроительстве, пришедшие в караханидское время и связанные с ростом города, формированием рабадов; появление новых этапов в архитектуре и строительстве, обусловленные распространением мусульманской культуры⁴².

А. Н. Бернштам был ярким представителем первого поколения советских исследований, творчество которого формировалось в 30–40-е годы, и он внес весьма весомый вклад в изучение древней и средневековой истории Казахстана и Кыргызстана.

В заключение хотелось бы отметить, что в 1997 году вышел в свет двухтомник избранных трудов А. Н. Бернштама «А. Н. Бернштам. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана», составителями которой являются К. Ташбаева, Л. Ведутова. В 2002 году данные издания были объединены в однотомное. В настоящих изданиях помещены в основном работы, посвященные проблемам истории, однако, большую часть сборников составляют работы А. Н. Бернштама по археологии, основанные на конкретных материалах, раскрывающих различные аспекты истории и культуры населения Кыргызстана древнего и средневекового периодов. Особое место занимают труды по тюркологии вообще и этногенезу кыргызского народа в частности. Данные книги были изданы в рамках программы «Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике», осуществляющей фондом Сорос-Кыргызстан. В первой книге подведены итоги археологических работ довоенного периода, опубликованы результаты раскопок 1938–1940 гг. и материалы, полученные при строительстве БЧК. На основе их была раз-

³⁹ Акишев К. А. Археология в Казахстане за советский период // Советская археология. 1967. № 4. С. 70.

⁴⁰ Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Кыргызстана. 1950. С. 27–38.

⁴¹ Акишев К.А. 1969. С. 29–47.

⁴² Байпаков К.М., Шарденова З.Ж., Перегудова С.Я. Раннесредневековая архитектура Семиречья и Южного Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы, 2001. С. 11–25.

работаны классификация археологических памятников Северного Кыргызстана и периодизация истории Кыргызстана на протяжении более трех тысячелетий – начиная от эпохи бронзы II тыс. до н.э. и до XV в. н.э. Во второй книге изложены результаты работ за 1944–1949 гг., рассмотрены памятники Тянь-Шаня, Алая, Ферганы и Памира, дана история каждого района с древнейших времен до средневековья, их общие и отличительные черты.

Задачей составителей было издать сборник трудов А. Н. Бернштама, ставших уже библиографической редкостью. Не делалось научных примечаний, так как это не являлось целью составителей. В некоторых работах были исключены отдельные иллюстрации, в основном фотографические изображения археологических предметов и процесса раскопок, которые по техническим причинам было трудно воспроизвести. Были совершены некоторые редакционные поправки,

которые в основном коснулись унификации написания ряда терминов, географических названий, имен и титулов исторических лиц, наименований письменных источников, а также исправления отдельных грамматических погрешностей и опечаток. Этот сборник – первый опыт переиздания трудов А. Н. Бернштама.

Резюме

Бұл макалада белгілі зерттеуші, ғалым, археолог – Жетису археологиялық экспедицияны басқарған А. Н. Бернштамның Жетису өнірінде, яғни Іле, Шу, Талас аңғарларында орналасқан археологиялық ескерткіштерінде жүргізілген жұмыстардың қысқаша сипаттамасы беріледі.

Summary

A short analysis of research of the medieval urban culture is given in this article. The investigations held by Semirechenskaya archaeological expedition under the head of A.N. Bernshtam were to research peculiarities of urban life, historical topography of towns, development of craft and trade.